

Переводчик: Антония

"Миссис Нинг, как поживаете? Наш господин и госпожа пошли в ваш ресторан и обнаружили, что вас там нет, так что я привел их сюда."

"Цинью" здесь? Почему бы тебе не сказать мне заранее, чтобы я мог поприветствовать тебя получше?"

"Цяньсюэ, извини, что беспокою тебя без предварительного уведомления. Я приму любое наказание".

Цзянь Цинью поднял занавеску кареты, улыбнулся Мо Цяньсюэ и собирался познакомить Мо Цяньсюэ со своим старшим братом Цзянь Мобай, который сидел рядом с ней.

Неожиданно Мо Цяньсюэ быстро спрыгнул с экскаватора и осторожно снял Цзянь Цинью с повозки.

"Давай, Цинью, сядь со мной на этот окскарт".

Няня Юань также сошла и закричала в спешке: "Нет, леди, вы не можете!"

Как она могла позволить их даме взять экскаватор? Ее леди воспитывали на коленях роскоши. Как она могла выдержать удар и ветреный окскарт, который выставил бы ее на всеобщее обозрение?

Аху также отчаянно кашляла сбоку.

Сегодня он собирался страдать. Его повелитель не стал бы делать с дамой жестокие вещи, но определенно дал бы ему мучительный день.

Он слышал, как теневой страж сказал, что прошлой ночью лорд надрал леди задницу, а потом его выгнали из постели.

С этим гневом в горле, его повелитель вывел это на него и Асана, разбудив их в полночь и пусть они показывают ему боевые приемы, во имя того, чтобы проверить, насколько они продвинулись в боевых искусствах, так как он потерял контакт с ними на столько времени.

Каким бедным парнем он был, что сначала научился водить экскаватор, а затем боролся против Асана до изнеможения и, наконец, попытался подружиться с быком! Он не спал ни секунды всю ночь!

Теневой страж сказал ему, что больше всего их господин ненавидит интимное поведение их

дамы с этой дамой Цзянь.

Они не знали, почему господин так ненавидит леди Цзянь, но его предпочтения были также их, поэтому они пришли к единогласному решению, что они вырезают любой шанс для их дамы, чтобы связаться с леди Цзянь.

Но что ему теперь делать?

Только вчера леди была дисциплинирована, но теперь она так быстро забыла о боли. В конце концов, те, кто должен был страдать в реальных условиях, были они...

Мо Цяньсю ясно дал понять, что означает кашель. Она нахмурилась и в мягком, но ироничном тоне сказала: "Если ты продолжаешь так кашлять, почему бы тебе не отдохнуть дома? В следующий раз, пусть Асан будет моим водителем". Перед другими людьми, а также перед Цзянь Цинью, ей нужно было управлять впечатлениями.

Как только это было сказано, кашель Ау сразу же выздоровел.

Няня Юань не могла отговорить Цзянь Цинью, поэтому она снова села в конный экипаж, встревоженная и беспомощная.

Игнорируя мелочь Ау, Мо Цяньсюэ, все улыбнулись, вытащили Цзянь Цинью на окскарте: "Держу пари, что ты никогда не брал окскарту". Сегодня тебе повезло, что ты воспользовался мной и попробовал свою первую экскурсию".

Она приказала Аву пойти в обратном направлении, чтобы отправиться домой, и повернулась назад, чтобы поддержать Цзянь Цинью за руку: "Наслаждайтесь". Эта тележка довольно стабильна с широким горизонтом. Она не хуже, чем ваша лошадиная повозка".

Юный лорд Цзянь был ошеломлен заявлением.

Впервые он услышал, как кто-то хвастался отбросами в голосе, что сидеть на отбросах, казалось, - это что-то новенькое.

Это был первый раз, когда он увидел, что кто-то на окскарте должен говорить по-крупному, прежде чем человек приедет на конном экипаже.

Также впервые он встретил такого крестьянина-водителя, который был еще красивее и лучше построен, чем охранники его особняка.

Вдруг он понял, почему его мудрая бабушка настояла на том, чтобы принять эту женщину за

внучку.

Однако он, красивый и благородный молодой господин, был немного недоволен тем, что его проигнорировали. Видя, что старый Ван, его водитель, сидел там неподвижно, он ругал: "Быстрее догоняй". Или ты хочешь, чтобы я тоже взял экскаватор?"

Няня Юань сидела внутри, так же обеспокоенная, как и сидя на кровати с иглами.

Когда они пришли во двор, Асан рубил дрова. Мо Цяньсюэ приказал: "Асан, подойди и поприветствуй наших гостей. Пусть Низи поможет сделать чай".

Асан увидел Мо Цяньсюэ, держащего в руках нежную стройную красоту во дворе, а затем встретился с беспомощными глазами Аву. Он сразу понял, что это та юная леди Цзянь. Он плакал сам себе, потому что сегодня вечером будет еще один раунд проверки их прогресса в боевых искусствах.

Асан, взглянув на Аву, привел гостей в гостиную, в то время как Аву тайком выбрался со двора.

Конечно, семья Цзянь провела тщательное расследование того, что Мо Цяньсюэ сделал в деревне Ван. Цзянь Мобай тоже знал об этом.

Он жил экстравагантной жизнью, поэтому маленькая мастерская, дом в деревне или маленький ресторан не заслуживали упоминания в его глазах. Во времена семьи Цзянь таких объектов было бесчисленное множество.

Однако, на первый взгляд, он все еще был поражен.

Планировка ресторана была простой, но со вкусом.

Двор располагался в деревне, размер не был маленьким, а внутри все было размещено в аккуратном порядке.

Абсолютная противоположность тому, что он представлял себе о низкой грязной хижине и бесплодной скромной женщине.

В карету лошадей было загружено множество подарков, приготовленных Цзянь Цинью. Мо Цяньсюэ поблагодарил ее и позволил Асу помочь няне Юань разгрузить и устроить их.

Асан вывел няню Юань из комнаты, и они тоже сели с группой.

После знакомства со старшим братом Цзянь Цинью в промежутке между их разговорами

немного упомянула о предложении старой госпожи, которое полностью ошарашило Мо Цяньсюэ.

А потом она услышала, что это также требует церемонии, и что пара Нин будет приглашена в особняк Цзяня для участия в церемонии, которая, как надеется Цзянь Цинью, не должна быть простой.

Сразу же Мо Цяньсю покачала головой, как гремучий барабан.

Приемная бабушка? Она слышала только о приемном отце...

И присутствовать на церемонии в особняке Цзяня? И она будет коровиться и называть свою бабушку в поверхностном тоне на публике, как в драме?

Думая о сцене, Мо Цяньсю вздрогнула и заставила улыбнуться: "Мы уже близкие сестры". Конечно, твоя бабушка тоже моя бабушка.

Цинью, просто пошли мои слова бабушке, что нам не нужна церемония. Просто пусть всё идёт естественно. Я верю, что церемония даст только контрэффект".

Это был тактичный способ отказаться. Цзянь Цинью совсем не удивилась, поэтому она больше не убеждала ее и просто улыбалась.

Тем не менее, глаза Цзянь Мобай были в шоке.

Сколько людей было желающих наладить связь с его бабушкой? Был человек, который должен был отказаться, когда семья Цзяня сделала предложение добровольно?

Неудивительно, что бабушке так нравилась эта женщина. У нее был действительно широкий горизонт, чтобы игнорировать его, будущего хозяина семьи Цзянь, и оттолкнуть такую хорошую возможность.

Как только женщина была признана приемной внучкой семьи Цзянь, что означает связь с благородной семьей, она будет совершенно другим человеком в глазах обычных людей.

Так же, как люди не осмеливались бить собаку благородной семьи. Если люди планировали издеваться над ней, они должны были учитывать ее положение в семье Цзянь, чтобы решить, следует ли ей на самом деле это делать.

Низи вошел в комнату с подносом для чая. Мо Цяньсюэ и Цзянь Цинью продолжали некоторое время разговаривать, когда Нин Шаоцин вернулся.

Как хозяин мужского пола, он должен вернуться домой, чтобы принять гостей.

Нин Шаоцин вошел в переднюю комнату, за ним последовал Ау, и сделал изящные шаги в гостиную.

Увидев, как мужчина заходит, Цзянь Мобай решил, что он, должно быть, господин Нин. Он просто не ожидал встретить такого благородного человека и поспешил встать, чтобы поприветствовать его.

В городе Тяньсян был только один человек, о котором господин Цзянь хорошо думал, и это был Синь Имин.

На самом деле, он хорошо ладил с Синь Имином наедине. Конечно, он знал о чувствах Синь Иминя по отношению к своей сестре и надеялся, что Синь Имин сможет жениться на своей сестре, но...

Он никогда не ожидал, что мужчина будет выглядеть лучше и стильнее, чем Синь Инь. Он казался благороднее Су Ци, представляя собой воздух естественной власти.

Он действительно был учителем деревенской школы?

Никто из пары не был обычным человеком!

Цзянь Мобай размышлял сам о себе, но в мыслях Цзянь Цинью было что-то другое.

Этот мужчина был достаточно красив, чтобы быть похожим на сестру Мо. Но почему он повернулся ко мне холодным плечом?

Мо Цяньсю чувствовал себя очень виноватым, когда Нин Шаоцин вернулся.

Двое мужчин подняли сложенные кулаки, чтобы поприветствовать друг друга, в то время как Мо Цяньсю с трудом вставал и нервно представлял их друг другу. Цзянь Цинью тоже был представлен.

Нин Шаоцин показал сестре и брату пару холодных глаз. Его выражение было холодным, но тон вежливым: "Добро пожаловать. Твое присутствие - яркий свет в моём скромном доме!"

Благородный лорд второго сорта не заслужил своего личного приема.

Главная причина, по которой он вернулся, состояла в том, чтобы приглядывать за своей женщиной и не позволять ей прикасаться или целовать эту даму Цзянь.

Взглянув на нее, Нин Шаоцин тонко храпел.

Глаза этого мужчины были такими свирепыми! Цзянь Цинъюй вздрогнул и добровольно двинулся в сторону Мо Цяньсюэ, который подсознательно протянул руку помощи, чтобы удержать ее.

Неожиданно у нее внезапно разболелась рука, и в одно мгновение она уже была остановлена, чтобы встать рядом с Нин Шаоцином. Голос виолончели прозвучал: "Низи, подойди и держи леди Цзянь".

В оцепенении Мо Цяньсюэ был устроен Нин Шаоцин. Низи был умен и держал Цзянь Цинъюй рядом с лордом Цзянем.

Только тогда выражение Нин Шаоцина было немного смягчено: "Чем могу помочь, брат Цзянь?".

Среди женщин было обычным делом прикасаться друг к другу, поэтому поведение Нин Шаоцина немного сбilo с толку Цзянь Мобай. Но на секунду он вспомнил о спасающем жизнь методе передачи воздуха. Тогда он не мог не посмеяться.

Только мужчины понимают мужчин.

Услышав вопрос Нинга Шаоцина, Цзянь Мобай захотел проверить, будет ли этот человек так же реагировать со своей женой, поэтому он снова повторил предложение старой мадам.

Эта женщина только создавала проблемы!

Благородная семья второго сорта хотела принять его жену как внучку, серьезно? Церемония Коутоу?

Нин Шаоцин презирал в тайне, но его выражение сохраняло спокойствие и холод. Не взглянув на Мо Цяньсюэ, он сразу же отказал ему, быстрее, чем Мо Цяньсюэ.

Такой отказ был как внутри, так и вне предсказания Цзянь Мобай. Он молчал!

С каких это пор благородная личность стала такой дешевой?

Казалось, что мир кардинально изменится!

Двое мужчин начали вежливо болтать о поэзии или прозе, или о текущей политической ситуации.

Мо Цяньсюэ намеревался взять Цзянь Цинью во внутреннюю комнату, чтобы хорошо поговорить с ней, но был закреплен на стуле Нин Шаоцин одним предложением.

В конце концов, под его палящим взглядом она решила сидеть тихо в гостиной и уставилась на Цзянь Цинью и выпила чаю, услышав вежливый, но поверхностный разговор двух мужчин.

Цзянь Мобай был человеком, пользующимся большим уважением. Но для учёбы и темперамента Нин Шаоцина он бы уже ушёл.

Хотя они не углублялись в темы, Цзянь Мобай восхищался проницательными мнениями и благородным духом Нин Шаоцина, проявленным между строк.

Тем не менее, этот случай не был подходящим для того, чтобы наслаждаться содержательной беседой столько, сколько ему хотелось бы.

Поскольку пара Нин отказалась от него, через некоторое время Цзянь Мобай попрощался и ушел с Цзянь Цинью.

Вернувшись в особняк Цзяня, Цзянь Мобай сообщил результат старой мадам и прояснил отношение пары Нин.

Старая мадам Цзянь только вздохнула: "Видишь? Я же говорил, что они не оценят это."

Мадам и мастер Цзянь в унисон сказали: "Грубые люди!"

Старая мадам Цзянь от злости засмеялась: "Редко ты можешь поделиться мнением!".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/818291>